

КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЕПАРАЦИИ ОТ РОДИТЕЛЕЙ

Косолапова Анастасия Владимировна

Старший преподаватель, Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»

avkosolapova@mail.ru

CROSS-CULTURAL ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL SEPARATION FROM PARENTS

A. Kosolapova

Summary: The article provides an overview of domestic and foreign studies of cross-cultural aspects of psychological separation from parents. It is noted that, in general, the separation of young people in Russia differs from the separation in Western countries. This fact is explained by both cultural and historical (caring attitude towards children, collectivist orientation, child-centrism) and socio-economic characteristics of different countries. However, as a rule, the studies available today either consider the gender aspects of separation, or are limited to one culture and one people. Moreover, these studies are often contradictory. It is concluded that the cross-cultural features of the transition to a state of personal autonomy and the problem of the influence of psychological separation on the quality of social functioning and human viability require further study. In particular, the effect of the separation process on the formation of viability and vision is of interest.

Keywords: separation from parents, individualization, cross-cultural paradigm, criteria of psychological separation.

Аннотация: В статье дается обзор отечественных и зарубежных исследований кросс-культурных аспектов психологической сепарации от родителей. Отмечается, что, в целом, сепарация молодежи в России отличается от сепарации в западных странах. Объясняется данный факт как культурно-историческими (опекающим отношением к детям, коллективистской направленностью, детоцентризмом), так и социально-экономическими особенностями разных стран. Однако, как правило, имеющиеся на сегодняшний день исследования либо рассматривают гендерные аспекты сепарации, либо ограничены какой-либо одной культурой и одним народом. Более того, нередко эти исследования носят противоречивый характер.

Делается вывод о том, что кросс-культурные особенности перехода к состоянию личностной автономии и проблема влияния психологической сепарации на качество социального функционирования и жизнеспособности человека требуют дальнейшего изучения. В частности, представляет интерес влияние процесса сепарации на формирование жизнеспособности и зрелости молодежи в контексте сравнения и сопоставления трех различных общественных и культурных образований: Западная Европа, Азия, Россия, каждая из которых обладает идентичностью, особенностями менталитета, социальными и культурно-историческими особенностями.

Ключевые слова: сепарация от родителей, индивидуализация, кросс-культурная парадигма, критерии психологической сепарации.

Психологическая сепарация от родителей в широком смысле – это процесс дифференциации, разъединения с родителем, выход из «симбиотических отношений», в узком смысле – сложный процесс перестройки детско-родительских отношений в эмоциональной, когнитивной и поведенческой сферах, что приводит к изменению самосознания личности молодых людей, к изменению функционирования всей семейной системы

Критериями успешно завершённой сепарации являются умение самостоятельно распоряжаться своей жизнью; стремление, желание и умение без помощи родителей принимать ответственные решения и не бояться брать ответственность за них на себя и т.д. Незавершённая сепарация может приводить к крайне негативным серьёзным последствиям и выражаться в низкой самооценке, боязни ответственности за принятые решения. Люди с такими проблемами излишне зависимы от чужого мнения, боятся своих желаний и не перестают сомневаться в правильности своих целей. В результате они отказываются устанавливать для себя цели, рассматривают себя в качестве объекта социальных отно-

шений, зачастую в роли жертвы. Отсюда актуальность исследования данной проблемы не вызывает сомнений. При этом в современном многонациональном обществе, в условиях глобализации и интернационализации чрезвычайно актуально изучение особенностей процесса психологической сепарации от родителей в кросс-культурной парадигме.

На сегодняшний день данный аспект сепарации достаточно активно исследуется как в зарубежной, так и отечественной психологии (С.С. Chen, S.M. Barbas, J. Lapsley, D. Mullins, В.П. Дзукаева, О.А. Карабанова, Т.В. Петренко, Н.Н. Поскребышева, Л.В. Сысоева и др.), при этом в литературе встречаются различные мнения о влиянии культурно-исторического фактора на успешность сепарационного процесса. Так, например, М. Эйнсворт, проведя кросс-культурные исследования, выяснила, что взаимоотношения детей и родителей в раннем возрасте не зависят от культуры. Автор подчеркивает врожденный характер действий младенца и его родителя (Цит. по: [3]).

Вместе с тем, известны исследования, доказывающие

обратное. Более того, работы западных психологов о сепарации в подростковом возрасте сильно отличаются от работ восточных исследователей. Так, например, П. Блос, Э. Эриксон и др. разъясняют важность индивидуального разделения и дифференциации, тогда как азиатские исследователи, в частности, N.A. Nguyen утверждает, что «...разделение и индивидуализация становится ужасной задачей» для родителей-иммигрантов из Азии и их детей» [14, с.212]. Важно отметить, что процесс сепарации и индивидуализации является западной конструкцией и, по словам С.С. Нuh, «по мнению ведущих межкультурных компетентных теоретиков, может быть неприменим к восточным коллективистским культурам» [12, с.112].

С.С. Нuh проведено исследование, цель которого состояла в том, чтобы изучить, как американцы корейского происхождения во втором поколении проходили сепарацию в подростковом возрасте. Кроме того, проект рассматривал применимость западной концепции теории разделения-индивидуации к конфуцианским коллективистским культурам. Предыдущее исследование этого психодинамического процесса было сосредоточено на западном идеале, согласно которому эта стадия развития жизненно важна для психологического формирования молодого человека во взрослую жизнь.

В результате этого исследования было сделано несколько важных выводов, которые удивительно совпадают с теоретической литературой об опыте корейско-американского населения во втором поколении. Основные результаты исследования показали, что подростковый возраст не признается стадией развития; разлука с родителями отложена во взрослую жизнь; участники отражали семейную, а не индивидуалистическую идентичность; участники перенимали культуру своих родителей по мере взросления; участники разработали стратегии адаптации, чтобы согласовать свою множественную идентичность, и участники были безмерно благодарны своим родителям и своей культуре [12].

Так, в частности, С.С. Нuh обращает внимание на то, что, хотя ответы участников варьировались в зависимости от их личного опыта подросткового возраста, многие из них отмечали, что в большинстве азиатских культур не существует стадии развития, напоминающей подростковый возраст. Этот вывод подтверждает исследование, в которых утверждается, что западная концепция подросткового возраста и формирование психосоциальной идентичности в этот возрастной период в азиатской культуре отсутствует: человек переходит непосредственно из детства во взрослую жизнь [16].

Автор исследования проводит параллели с предыдущими исследованиями, в которых утверждается, что азиатские родители воспринимают детей как свою ответственность и их продолжение на протяжении всей своей

жизни [16], а также что процесс сепарации-индивидуации не только отличается в конфуцианских коллективистских культурах, но и противоречит традиционным западным представлениям о том, что те, кто успешно завершил сепарацию и индивидуализацию в подростковом возрасте, имеют более прочную основу для успеха во взрослой жизни [8; 11]. В частности, К.Н. Choi доказывает, что поддержание психологической взаимозависимости с родителями оказалось более адаптивной формой развития для поздних подростков корейско-американского происхождения. Другими словами, задержку или отсутствие разделения и индивидуализации у американского подростка азиатского происхождения не следует рассматривать как признак незрелости. Напротив, некоторые исследователи утверждали, что зависимость и сохранение тесных семейных связей могут быть не патологическими, а, скорее, необходимыми для выживания семьи [10; 17; 18].

Ведутся исследования и на российских выборках, в которых доказывается, что западноевропейские юноши и девушки значительно более самостоятельны в плане выстраивания собственной жизни, нежели их российские сверстники. Как отмечают многие исследователи, «дестабилизация этно-родовых систем и отрыв личности от семейных структур, детерминирующих жизнедеятельность, ведет к формированию у людей новых личностных качеств, позволяющих им ориентироваться в организации жизни на более высоком субъектном уровне» [7, с.156].

Существует ряд теорий по развитию личности, доказывающих, что наибольший уровень эмоциональной независимости от родителей наблюдается в странах, которым присущ индивидуалистический тип культуры (например, западноевропейские страны, Канада, США), а наименьший – в странах с коллективистской культурой (Россия, Китай, Япония пр.). Как показали эмпирические исследования, при индивидуалистической культуре особой ценностью обладает автономность и самостоятельность человека (развитию которых способствует успешное завершение сепарации), при коллективистской культуре – наиболее ценным считается наличие «взаимозависимости» (interdependence) между членами семьи, а развитие личности детей сопровождается сохранением связанности (relatedness) с родителями [9; 13].

Процесс сепарации от родителей в России происходит не так, как это происходит в большинстве западных стран. В нашей стране многопоколенные семьи, где молодые родители зачастую отыгрывают роль «больших детей», считается вполне нормальным [2]. Как отмечает А.Я. Варга, психологическая сепарация в российских семьях имеет важную особенность, поскольку данный процесс по большей части является отделением от матери, поскольку в отечественной культуре роль главного воспитателя отведена именно матери [1].

По мнению Л.В. Сысоевой и Т.В. Петренко, возможно, одна из причин проблемной сепарации кроется в общинном образе жизни русского народа. Крестьянские общины, казачьи станицы с определенным общинным укладом жизни, где совместно принимались на сходках решения – весь быт русского народа до начала XX века был пронизан коллективными формами взаимодействия. Советская власть также выстраивала общинную систему, каждый чувствовал себя частью целого, стремился к достижениям ради других, но не ради себя, был носителем идей равенства, братства, справедливости [6].

Это также подтверждается эмпирическими исследованиями зарубежных психологов. Так, например, в работе С. Thoennissen, E.V. Wendt, F. Schmahl и др. изучались особенности сепарации-индивидуации юношей и девушек (N=114; ср. возраст 21,8 год) в отношениях с родителями, проживающими в различных европейских странах: Швеции, Германии, Италии. Исследователи подтвердили, что процесс сепарации-индивидуации осложняется сверхсплоченными семейными отношениями и совместным проживанием с родителями, по сравнению с разделенным типом отношений и отдельным проживанием взрослых детей и родителей. Особенно ярко это проявилось у юношей и девушек, проживающих в Италии, менее всего – в Швеции, средние показатели – в Испании и Германии [4].

Одна из западных теорий, которая трактует особенности русской «души», ссылается на тугое пленение грудных детей на Руси (М. Мид, Э. Эриксон, С. Горер). В «Гореровской теории» русская душа рассматривается как «спеленутая душа». Так русские демонстрируют младенцам сильную и внешнюю власть, в результате чего их дети терпеливые, послушные и покорные [4].

Н.Н. Поскребышева и О.А. Карабанова тщательно проанализировали основные траектории отделения от родителей и влияние социального контекста на самостоятельность подростков [5]. О.А. Карабанова особое внимание уделяла объективному и субъективному аспекту социальной ситуации развития (ССР). При этом объективными аспектами являются объективная позиция ребенка в системе социальных взаимоотношений

и «иерархия социальных контекстов», субъективными – система ориентирующих образов. Автор считает, что в культурно-историческом аспекте процесс развития личностных особенностей ребенка обусловлен решением диалектического противоречия между старой ССР и рядом психологических новообразований возраста. Все это вызывает изменение ССР, которая отражает взаимоотношения ребенка с окружающими [5]. Таким образом, для формирования у взрослеющего ребенка новой позиции при взаимоотношениях с отцом и матерью, нужно успешно решить возрастной кризис развития и перейти к новому психологическому возрасту.

Одновременно с этим исследователи указывают на существование общих (как минимум, для западноевропейской и североамериканской культур) особенностей психологического отделения детей от родителей. Так, с возрастом сепарационный процесс усиливается; у юношей сепарация происходит в большем объеме, чем у девушек; дети достигают большей сепарации с отцом по сравнению с матерью [9; 15].

Итак, незавершенность процесса психологической сепарации во многих российских семьях – это достаточно понятный феномен воспитательных моделей и русских традиции, которые сложились в культурологическом пространстве. Поэтому можно говорить о сильном влиянии русской культуры на семейный уклад и, соответственно, процесс адаптации детей во взрослом мире. При этом относить российское общество к азиатским обществам неверно, в связи с чем важно выявить характер сепарации молодежи от родителей в связи с культурно-специфическими факторами сепарации и принадлежностью молодого человека или девушки к западному обществу, азиатскому или российскому. В частности, перспективным направлением исследований является выявление влияния процесса сепарации на формирование жизнеспособности и зрелости молодежи в контексте сравнения и сопоставления трех различных общественных и культурных образований: Западная Европа, Азия, Россия, каждая из которых обладает идентичностью, особенностями менталитета, социальными и культурно-историческими особенностями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бейкер К., Варга А.А. Теория семейных систем Мюррея Боуэна: Основные понятия, методы и клиническая практика. – М.: Когито-Центр, 2008. – 496 с.
2. Варга А.А., Драбкина Т.С. Системная семейная психотерапия. – СПб.: Речь, 2001. – 144 с.
3. Волошкина О.В. Привязанность и ее влияние на процессы сепарации // Молодой ученый. – 2018. – № 49. – С. 219-221.
4. Дзукаева В.П. Психологическая сепарация от родителей в юношеском возрасте: эволюция теоретических представлений и примеры современных исследований // Вестник Северо-Осетинского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 71-76.
5. Поскребышева Н.Н., Карабанова О.А. Возрастно-психологический подход в исследовании личностной автономии подростка // Национальный психологический журнал – 2014. – № 1. – С. 74-85.
6. Сысоева Л.В., Петренко Т.В. Стиль семейного воспитания как фактор формирования личностной автономии в студенческом возрасте // Современная наука: опыт, проблемы и перспективы развития: материалы Межд. (заочной) научно-практ. конф. – М., 2015. – С. 76-82.

7. Шабельников В.К. Функции семьи в психологических напряжениях современного общества // Психологические проблемы современной семьи: сб. тезисов VI Межд. научн. конф: сб. тез. / под ред. Карabanовой О.А., Захаровой Е.И., Чурбановой С.М., Васягиной Н.Н. (Москва – Звенигород, 30 сентября – 4 октября 2015 г.) – М., 2015. – С. 153-158.
8. Baer J.C., Prince J.D., Velez J. Fusion or familialism: A construct problem in studies of Mexican American adolescents // *Hispanic Journal of Behavioral Sciences*. – 2004. – V. 26 (3). – P. 263-273.
9. Barrera A.M., Blumer M.L. Revisiting Adolescent Separation-Individuation in the Contexts of Enmeshment and Allocentrism // *The New School Psychology Bulletin*. – 2011. – Vol. 8. – № 2. – P. 70–82.
10. Choi K-H. Psychological separation-individuation and adjustment to college among Korean American students: the roles of collectivism and individualism // *Journal of Counseling Psychology*. – 2002. – V. 49 (4). – P. 468-475.
11. Erikson E.H. *Identity: Youth and crisis*. – New York: W.W. Norton, 1968. – 209 p.
12. Huh C.C. What do you mean, «separate identity»? an exploration of separation and individuation for second generation Korean American adolescents. – Master's Thesis, Smith College, Northampton, MA, 2008. – 128 p.
13. Kagitcibasi C. Autonomy and relatedness in cultural context: Implications for self and family // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. – 2005. – № 36. – С. 403.
14. Nguyen N.A. Living between two cultures: Treating first-generation Asian Americans // Vargas L.A., Koss-Chioino J.D. *Working with culture: Psychotherapeutic interventions with ethnic minority children and adolescents*. – San Francisco, CA: Jossey-Bass, 1992. – P. 204-222.
15. Saraiva L.M., Matos P.M. Separation-individuation of Portuguese emerging adults in relation to parents and to the romantic partner // *Journal of Youth Studies*. – 2012. – Vol. 15. – № 4. – P. 499-517.
16. Segal U.A. Exploring child abuse among Vietnamese refugees // *Journal of Multicultural Social Work*. – 2000. – V. 8 (3/4). – P. 159-191.
17. Wong L., Mok M.R. Asian American young adults // Lee E. *Working with Asian Americans*. – New York: The Guilford Press, 1997. – P. 196-207.
18. Yang K.L. The relationships among family dynamics, interpersonal competence and psychological adjustment in late adolescence and young adulthood: A Taiwanese sample: *Dissertation Abstracts International Section A: Humanities and Social Sciences*, 60 (5-A). – 1999. – November.

© Косолапова Анастасия Владимировна (avkosolarova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

